

Жанна
НИКИТИНА

ИЗМЕНА

Подари ей жизнь

Жанна Никитина

Измена. Подари ей жизнь

«Литнет»

2025

Никитина Ж.

Измена. Подари ей жизнь / Ж. Никитина — «Литнет», 2025

— Ты хочешь, чтобы я спасла жизнь твоей любовнице? — изумленно смотрю на мужа. — Да, — Влад спокойно отвечает. — Как давно ты с ней? — спрашиваю тихо. — Несколько месяцев. — Почему молчал? — Потому что тебя это не касалось. — А сейчас... — А сейчас мне нужна твоя помощь, — муж глубоко вздыхает. — У Альбины анемия. И ей срочно нужно переливание крови. Только группа редкая... такая же, как у тебя! Уважаемые читатели, тега «развод» нет намеренно, потому что я считаю его огромнейшим спойлером, который раскроется в самом конце романа))))

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуализация героев	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	32
Глава 14	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

— Ты хочешь, чтобы я спасла жизнь твоей любовнице? — изумленно смотрю на мужа, не веря в услышанное.

Не могу понять, что меня поражает больше: что у Влада есть другая, или что он имеет наглость просить меня о помощи ей. Сильнее вдавливаю в спинку мягкого дивана, на котором сижу. Впиваюсь пальцами в бархатную зеленую обивку, стараюсь собрать ее в кулак. Поджатые под себя ноги начинает сводить судорогой. Видимо, отсидела. Но я не шевелюсь. Так и продолжаю сверлить изумленным взглядом мужа.

Влад стоит передо мной, скрестив на груди руки. Он только что пришел с работы, поэтому на нем все еще надет строгий деловой костюм, который я буквально утром отутюжила. Муж не отводит серых глаз, не прячет взгляд в пол. Прямо, твердо смотрит на меня, сжав челюсти, отчего и без того угловатые скулы кажутся еще острее.

— Да, — Влад спокойно отвечает.

Его ровный тон корбит куда сильнее, чем крик или дрожащий голос. Кажется, мужу абсолютно все равно, как я отреагировала на его слова о любовнице.

— Как давно ты с ней? — спрашиваю тихо, сдерживая подступающие рыдания.

“У нас же было все хорошо!” — хочется закричать в лицо мужу. Вместо этого стискиваю кулаки.

— Несколько месяцев, — Влад не двигается.

— Почему молчал? — вгоняю ногти в подушечки ладоней. Слегка морщусь.

Муж всматривается в мое лицо, будто раздумывает над ответом.

— Потому что тебя это не касалось, — наконец отвечает он.

— А сейчас...

— А сейчас мне нужна твоя помощь, — Влад глубоко вздыхает. — У Альбины анемия. И ей срочно нужно переливание крови. Так совпало...

— Нет, — мотаю головой. — С твоими деньгами, ты можешь позволить себе найти любого донора.

— Зачем кого-то искать, когда есть ты? — цедит муж сквозь стиснутые зубы. — У вас у обеих четвертая отрицательная группа. Таковую быстро не найдешь. Оксана, просто подумай. Неужели ты можешь позволить человеку умереть только из-за своей задетой гордости?

— Задетой гордости? — втягиваю воздух, сильнее расширяя глаза. — Ты серьезно?! Ты просишь помочь твоей любовнице, про которую молчал столько времени, и говоришь о задетой гордости?

— Сейчас это не имеет никакого значения, — Влад отталкивает от дверного косяка, шагает в мою сторону. — На кону жизнь другого человека.

Грудь сдавливает стальным обручем. Тяжело вдохнуть. Липкое ощущение обмана оседает на коже. Хочется сорваться с места, запереться в душе и тереть... тереть... тереть себя до красноты, до сдирания верхнего слоя кожи. Желудок скручивает от неимоверной рези. Всепоглощающая боль от предательства — это единственное, что я чувствую в данный момент.

— Ты ее любишь? — задираю голову, потому что Влад подходит ближе.

— Зачем тебе это? — резко бросает он, останавливается, так и не дойдя до меня.

— Не знаю, — опускаю глаза, впиваясь взглядом в паркет. Обнимаю себя руками за плечи. — Почему не сказал сразу? — шепчу на грани слышимости.

— Оксана, — вдруг взрывается муж. — Да услышь ты меня! — произносит громко. — Я тебе говорю о жизни человека, а ты думаешь только о себе! Как можно быть настолько эгоистичной в данной ситуации? От тебя требуется не так много!

Вздрагиваю от каждого хлесткого слова. Эгоистка? Думаю только о себе? И это мне говорит мужчина, с которым я прожила три года в браке, а до этого два года встречалась?! Все-таки не выдерживаю. Одинокая слеза скатывается по щеке, застревает в уголке губ. Слизываю ее, ощущая соленый вкус на языке.

— Я не буду помогать, — дергаю уголком губ в подобии ухмылки. Получается жалко.

— Вот как! — рычит Влад. — Ну что ж... я дам тебе время подумать, — он разворачивается в сторону выхода.

— Не стоит, — поднимаю на него расплывающийся взгляд. — Я сегодня же соберу вещи и уеду к маме.

— Конечно, тебя же там так ждут, — кидает муж через плечо. — Ты же желанная дочь в этой семье.

Легкие спирает от того, что Влад использовал мою же слабость против меня. Вытягиваюсь словно струна. Он знает, насколько по-скотски относится ко мне отчим, и давит на это.

— Ну и козел же ты! — вырывается само собой. — А ведь клялся в любви. Венчаться предлагал.

— Я не забираю своих слов, — глухо отзывается Влад, опуская напряженные плечи. — Просто появился кое-кто поважнее тебя, — на этих словах он выходит из гостиной.

Глава 2

Остаюсь одна в огромной комнате. Вроде бы ничего не поменялось, но душу разрывает от боли. Почему... как получилось, что муж, с которым у нас было все хорошо, предал меня? И не единожды, если учесть, что он не постеснялся прийти ко мне со столь специфичной просьбой.

Спасти его любовницу!

Грудь сдавливает стальными тисками. Мне тяжело дышать. Смотрю в пустоту с приоткрытым ртом. Мозг подкидывает воспоминание, как буквально на прошлой неделе мы с Владом отпраздновали третью годовщину свадьбы. Мой любимый ресторан, огромный букет разноцветных гербер, который не умещался ни в одну вазу, признание в любви от любимого человека. Я была счастлива, а оказалось, что это все обман... фантик от конфеты, предназначенной другой. Возможно, уже тогда Влад пытался подготовить меня к новости, которой ошарашил сегодня.

В нос ударяет запах паленого. Моргаю, принохиваюсь.

— Черт! — выругиваюсь сквозь зубы.

Резко вскакиваю на ноги, мчусь на кухню. Два рыбных стейка, которые я готовила сегодня на ужин, жутко подгорели с одной стороны. Из сковородки клубится пар, поднимаясь завитушками к работающей вытяжке. Наблюдаю за ним, впадая в ступор. Кому теперь нужен этот ужин? Кто будет его есть? Желудок скручивает в спазме. В горле застревает ком.

Мне нужно думать, что делать дальше, а не об неудавшейся еде, но мозг отказывается размышлять о чем-то сложном. Быстро подхожу к плите, выключаю ее. Тянусь к шумящей вытяжке, но так и не доношу руку. Оседаю на пол. Слезы катятся по щекам, стираю их тыльной стороной ладони, но дорожки не успевают просохнуть. Стараюсь сдерживать рыдания, отчего они переходят во всхлипы, смешанные с икотой. Откидываюсь плечом на духовой шкаф. Мне физически тяжело находиться дома... рядом с мужем. Не хочу его видеть. Печаль сменяется диким гневом.

“Нужно срочно уйти из дома!” — резко вскакиваю на ноги.

Первая идея — поехать к маме, но она буквально позавчера звонила мне сообщить, что у отчима очередной запой. Передергиваю плечами, вспоминая, как в один из таких приступов, когда мне было четырнадцать, он запустил в меня бутылкой, а потом, когда мне исполнилось семнадцать, залепил знатную пощечину, потому что я попыталась отобрать у него выпивку. С тех пор я больше никогда не ночевала дома у мамы. И сейчас не поеду.

Есть еще одно местечко, где я могу спрятаться — мой магазинчик цветов. Осматриваю домашний спортивный костюм. Потертый серый цвет выглядит блеклым, коленки на штанах отвисли, но я не собираюсь тратить время на переодевания. Широкими шагами направляюсь к входной двери.

— Ты куда? — голос Влада доносится мне в спину.

Молча хватаю ключи от машины,двигаюсь в гардероб, чтобы обуться, но не успеваю. Муж крепко хватается меня за предплечье, разворачивает к себе.

— Я еще раз спрашиваю, куда ты собралась? — чеканит он, глядя мне в лицо.

— Тебя это больше не касается, — стараюсь говорить твердо, но голос дрожит.

— Ты моя жена, так что меня это как раз касается, — Влад сильнее сдавливает руку.

Морщусь от боли, стараюсь высвободиться, но муж дергает меня на себя.

— Оксана, — цедит он, — перестань закатывать истерики. Тебя попросили о помощи. А ты начинаешь разыгрывать комедию.

— Ты сейчас серьезно это говоришь? — застываю, глядя мужу в глаза. Кроме твердой решимости ничего больше в них не вижу.

— Абсолютно, — Влад сдвигает брови к переносице. — Иди в спальню, проспись. Завтра ты успокоишься и трезво посмотришь на ситуацию.

— Куда уж трезвее, — снова дергаюсь из хватки мужа. — Пусти, я хочу уйти.

— Ты никуда не пойдешь, — Влад делает шаг назад, утягивая меня за собой.

Упираясь пятками в пол, стараясь устоять на месте, но это бесполезно. Муж сильнее и крепче меня. Вдруг шальная мысль опаляет мозг. Он же может запереть меня дома, чтобы я никуда не сбежала. Способен ли на это Влад? Не знаю. Надеюсь, что нет. Но если он любит ту женщину, то наверняка готов ради нее на все. А я стала для него лишь инструментом для спасения любимой. Слезы снова текут по щекам.

— Пусти, — вырываюсь как можно интенсивнее, но я словно застряла в стальном капкане. Влад не обращает никакого внимания на мои потуги.

— Ты сейчас делаешь хуже только себе, — бросает муж через плечо.

— Дай мне уйти, — почти кричу.

— Куда? — Влад резко останавливается, разворачивается ко мне. — Куда ты собираешься уйти? Ты так говоришь, будто тебе есть, куда!

— Да, в свой магазинчик, — всплескиваю свободной рукой. — Останусь там, а завтра найду квартиру.

Влад на мгновение застывает, еще сильнее сдвигает брови к переносице, отчего от уголков глаз бегут лучики морщинок.

— Вот как, — произносит он тихо. — Ну что ж, тогда у тебя есть мотивация согласиться на мою просьбу. Ты помогаешь Альбине, а я не трогаю твой магазин.

— Это мой магазин! — эмоции переливаются через край.

Влад знает, как сильно я люблю это место. В магазинчике я всегда могу забыться и отвлечься. Муж подарил мне его после новости о том, что мы не сможем иметь общих детей. А теперь он грозит отобрать его. Это подло!

— Да, магазин твой, а помещение мое, — Влад спокойно пожимает плечами. — Если оставить тебя без него, как ты будешь помогать родителям? Или думаешь, мать самостоятельно потянет отчима-алкоголика? Ты все еще уверена, что хочешь уйти из дома?

Повисает гнетущая тишина. Я настолько растеряна, что не могу вымолвить ни слова. Не понимаю, что происходит. Меня будто окунули с головой в вязкое болото и не дают выбраться наружу. Я задыхаюсь, захлебываясь в собственном горе.

— Я так и думал, — выдыхает Влад, наконец отпуская меня. — Окса, остаться самое правильное решение. Мы же семья, и должны помогать друг другу. Так что переставай глупить, — на этих словах муж разворачивается, чтобы скрыться у себя в кабинете, но тормозит в дверном проеме, снова смотрит мне в глаза. — И кстати, завтра приедет Альбина. Я хочу вас познакомить.

Визуализация героев

Дорогие читатели!

После долгого перерыва рада приветствовать вас в своей эмоциональной новинке, где мы столкнемся не просто с изменой, а с вопросами жизни и смерти. Перед героиней будет стоять сложный выбор, которой ей предстоит сделать в одиночку. Надеюсь, Оксана справится, и выйдет из ситуации победителем. Но для этого ей необходимо пройти очень долгий путь.

Надеюсь, вы будете рядом с героиней на протяжении всего романа и своей поддержкой поможете ей не сдаться)

А пока предлагаю познакомиться с нашими героями.

Суворова Оксана Владимировна

26 лет, яркая, добрая, эмоциональная, но все эмоции проживает внутри. Обожает цветы и может из них за три минуты создать настоящее произведение искусства. На свою беду, имеет очень редкую группу крови - четвертую отрицательную, что и сыграло с ней злую шутку.

Суворов Владислав Романович

31 год. Сильный, уверенный в себе, спокойный, многие даже бы сказали, что безэмоциональный. Является учредителем компании по добыче природного газа. Из семьи таких же предпринимателей, как он. Привык решать проблемы, действуя напролом, поэтому не заботится о чувствах других. Посмотрим, как эти качества помогут решить его проблему))

Еще раз хочу сказать спасибо за проявленный интерес к моей истории. И спешу напомнить, что ваши лайки и комментарии, как ничто другое, поддерживают автора))

Глава 3

Мне хочется сбежать из дома — это все, что я понимаю. Уйти и не возвращаться. А еще хочется крушить все вокруг, разбивать вдребезги и кричать, что есть сил. Боль сковывает изнутри. Нетвердыми шагами направляюсь в спальню и... запираюсь в ней. Свет не включаю. Возможно, Влад придет чуть позже, будет дергать ручку, но я не пушу его. Мы больше не семья.

Сажусь на пол, упираясь спиной в нашу огромную кровать. Стеганное бежевое одеяло свисает почти до низа. Откидываю голову на матрас, смотрю в белый потолок. Слезы так и продолжают стекать по щекам, катиться по шее. Не трогаю их. Вместе с щекочущими кожу капельками выплескивается обида и горе.

— Я останусь до завтра, — шепчу в пустоту севшим голосом.

Понимаю, что это глупо, но мне до дрожи в пальцах хочется посмотреть в глаза той, что легла под моего мужа, разрушила мою семью. Интересно, а она знала, что Влад женат? А если нет, то что сказала, когда узнала? Почему не прекратила эту аморальную связь?

Подтягиваю к себе ноги, упираюсь локтями в колени, закрываю лицо руками и тихо стону, хотя готова кричать.

— Мы же с Владом любили друг друга, — всхлипываю в ладони. — А теперь... теперь нас нет.

Осталась только я и возможность лишиться всего: дома, мужа, любимого дела. От угрозы Влада колючие мурашки бегут по позвоночнику. Съезжаю боком на пол, утопая в мягком ковролине. Закрываю глаза, стараюсь ни о чем не думать. Но грустные мысли лезут в голову. Как быть дальше? Не знаю.

Так и засыпаю на полу под утро, а просыпаюсь от будильника, противной трелью пробуждающегося в сознание. В комнату никто не стучался, даже ручку не трогал. От этого становится еще тошнее. Плетусь в ванную, где смотрю на себя в зеркало.

— Кошмар! — тяжело вздыхаю из-за того, что вижу в отражении.

Ярко-рыжие волосы огненными всполохами обрамляют слишком бледное лицо. Я забыла расплести хвост, поэтому пряди некрасиво выбились из него. Голубые глаза кажутся тусклыми и безжизненными. Из них ушла радость. Уголки пухлых губ, которыми я по-настоящему гордилась, опустились вниз. Выгляжу, мягко говоря, не очень.

“Какая же я жалкая!” — включаю холодную воду и плещу ей в лицо.

Ледяные капли, словно маленькие осколки, обжигают кожу. Снова смотрюсь в зеркало.

— Я серьезно собираюсь встретиться с любовницей Влада?! — впираюсь ладонями в края раковины, глядя самой себе в глаза. Вчерашнее твердое намерение теперь кажется глупым и ребяческим. — Его же ни черта не заботят мои чувства, — досада наполняет каждое слово. — Интересно, он вообще понимает, как этим унижит меня?!

Отражение молчит. Но я и сама знаю ответ. Мужу откровенно наплевать на меня, раз он спокойно может привести свою новую любовь в наш дом.

— Да пошло оно все! — отрываю руки от раковины, набираю в них воду и брызгаю ей в немое зеркало. Резко вырубая кран.

Желание сбежать из дома, чтобы не встречаться с мужем, возвращается вновь. Хорошо, что у меня есть работа, которую никто не отменял. Хотя, возможно, скоро я потеряю магазинчик, являющийся моей отдушиной. В нем я пряталась каждый раз, когда возвращалась после очередной неудачной попытки ЭКО, в нем я перебарывала гнев, когда мама сообщала о новом запое отчима. В нем я была счастлива.

Переодеваюсь в джинсы и безразмерный серый свитер, выхожу в коридор. В квартире гудит абсолютная тишина. Прислушиваюсь, ни звука. Но все равно крадучись направляюсь

к входной двери. В гардеробе хватаю кожаную куртку, натягиваю кроссовки, беру сумочку и выбегаю в коридор.

— Куда делись ключи от машины? — шепчу под нос, обшаривая глазами комод. — Плевать! — резко разворачиваюсь, быстро направляюсь к двери и наконец выбираюсь из квартиры.

Уже позже, сидя в такси, понимаю, что я элементарно сбежала. Закусываю губу, стараюсь не грызть ее, но все равно вонзаю зубы как можно глубже. До сих пор не могу поверить, что Влад действительно хочет познакомить меня с любовницей. Это очень низкий поступок с его стороны. Мне хватает одной новости о его измене. Доказательств я не просила.

Ровно в десять утра распахиваю стеклянную дверь в небольшое, но уютное помещение. Крупные капли дождя стекают по панорамной витрине, где золотой краской нарисованы разнообразных цветов. Магазинчик расположен на первом этаже жилого девятиэтажного дома. Захожу в подсобку, щелкаю чайник, стоящий на небольшом резном комод. Привычные действия успокаивают. Благодаря им кажется, что ничего не случилось, будто жизнь продолжает течь своим чередом. Нет предательства любимого человека, нет угроз и унижений.

В середине дня за чередой клиентов у меня почти получается забыться. Составляя разноцветные букеты, я погружаюсь в работу настолько, что не замечаю, как наступает вечер. Сегодня не спешу закрывать магазин. Мне не хочется возвращаться домой. Я не знаю, что меня там ждет.

Вдруг колокольчик над дверью радостно звякает, извещая о приходе нового покупателя.

— Мы уже закрыты, — отрываю взгляд от прилавка, на который упираюсь. Округляю глаза.

В дверях стоит Влад в сером шерстяном пальто, которое мы купили ему в прошлом месяце... вместе.

— Собирайся, — грубо бросает муж. — Мы устали тебя ждать. Альбина уже сама заказала еду и накрывает на стол. Ты же не потрудились быть гостеприимной хозяйкой.

— Где? — только и могу выдавить.

Мозг отказывается верить в происходящее. Кажется, будто я наблюдаю за чужой жизнью, и это все случается с кем-то другим... не со мной.

— В нашей квартире, — чеканит Влад. — Знаешь, Окса, мне за тебя стыдно!

Глава 4

— Серьезно?! — вздрагиваю, словно от пощечины.

Вцепляюсь руками в край столешницы. Острые грани больно впиваются в подушечки ладоней. Прищуриваю глаза.

— Тебе за меня стыдно? — спрашиваю полупшепотом. — Не за себя и свою измену, не за то, что привез любовницу в наш дом, а за меня?! За то, что я пытаюсь избежать боли, которая порвет меня на части? За то, что пытаюсь справиться с новостью, которую ты на меня вывалил? За это тебе стыдно?!

Меня несет. Понимаю, что удерживаю себя в руках. Истерика, которую я пыталась контролировать весь день, выплескивается наружу. Не могу, да и не хочу больше терпеть обиду, гноящуюся внутри. Слишком тяжело осознавать, что меня предал любимый человек, куда ужаснее понимать, что ему все равно на мои чувства.

— Прекрати, — сдержанно отзывается Влад. — Поехали домой, нас ждут.

— Никуда я не поеду, — мотаю головой. — Ты действительно не понимаешь, как этим знакомством унижаешь меня? — всматриваюсь мужу в глаза, в них читается непоколебимое спокойствие.

Иногда меня поражает, как Владу удается сдерживать себя даже в самых сложных ситуациях. На работе его боятся, партнеры уважают, и только дома муж позволяет себе улыбаться и быть более мягким, что ли. Но сейчас я понимаю, как чувствуют себя посторонние люди при общении с ним. И это ужасно. Я будто разговариваю с гранитной статуей.

— Унижаю? — Влад приподнимает бровь, резко выдыхает. — Я наоборот даю тебе шанс понять, что Альбина хороший человек, чтобы тебе было легче ей помочь.

— Хорошие люди не спят с чужими мужьями и не уводят их из семьи, — повышаю голос.

— Так получилось, — Влад делает широкий шаг в мою сторону, останавливается напротив, также, как и я, упирается руками в столешницу, только с другой стороны. — И я не собираюсь уходить из семьи. Наш брак непоколебим.

— Ты смеешься надо мной? — неверяще выпрямляюсь. Пару раз открываю и закрываю рот. Не нахожу, что еще можно ответить на слова мужа.

— Послушай, я не хочу ничего менять, — костяшки рук Влада белеют от того, с какой силой он сжимает столешницу. — Если ты думаешь, что потеряешь меня, то не переживай, меня все устраивает. Только прояви немного понимания...

— Хватит! — вскрикиваю. — Я не намерена больше этого слушать. Ты немедленно уходишь отсюда, забираешь свою прекрасную подстилку из нашего дома, и чтобы я тебя больше не видела!

Влад смотрит мне в глаза, склоняет голову к плечу.

— А теперь послушай меня, — цедит он, слегка сдвигая брови к переносице. От его тона мороз бежит по коже. — Ты сейчас же успокаиваешься, закрываешь эту богадельню, и мы едем домой, где ты познакомишься с Альбиной, а после мы договариваемся о том, когда вы вместе поедете в больницу. Все поняла? Я дал тебе целые сутки, чтобы ты пришла в себя. Больше твои выходки терпеть не намерен. От тебя требуется помощь важному мне человеку. Вспомни, сколько я делал для твоих родителей.

— Это другое! — чеканю я.

— Окса, я считаю до трех, — Влад отталкивается от стойки, расправляет плечи, вытягивается в полный рост. — Если ты немедленно не успокаиваешься, то домой поедешь в багажнике.

— Если ты настолько сильно хотел нас познакомить, так чего не привез свою возлюбленную сюда? — отступаю. Давящая аура, исходящая от мужа, пугает.

— Альбине нужен покой, — Влад пристально следит за мной. — Поэтому не вижу смысла таскать ее с собой. Тем более, я так и думал, что ты... заупрямишься.

— Ты все-таки ее любишь, — печально усмехаюсь, опускаю глаза.

Становится невыносимо грустно. Понимаю, что нужно держаться, но самообладание дается невероятно сложно. Слишком свежи раны, нанесенные мужем, и он продолжает их раздирать, не давая затянуться. Это очень жестоко.

— Мы уже говорили на эту тему, — по тому, как Влад сдавливает челюсти, становится понятно — разговор начинает его раздражать. — Оксана, мы попусту тратим время. Сама подумай, от тебя зависит здоровье другого человека, которому ты действительно можешь помочь. Неужели из-за банальной мелочности ты можешь дать Альбине пострадать? Это всего лишь кровь.

— Уходи, — киваю Владу на дверь. У меня больше нет сил на этот бестолковый диалог. Я хочу остаться одна, спрятаться от всего мира, свернуться в клубочек и просто сидеть в темноте. Усталость накатывает волнами.

— Ты пойдешь со мной, — рычит муж.

Поздно соображаю, что Влад огибает прилавок. Быстро осматриваюсь по сторонам, дергаюсь в сторону, но не успеваю сделать и шага, как муж перехватывает меня за предплечье, больно сжимает его.

— Я просил по-хорошему, — проговаривает Влад сквозь сжатые зубы. — Но ты не захотела, — он тащит меня за собой.

Пытаюсь вырваться, выворачиваю руку, бью мужа кулаком, упираюсь пятками в пол, но ноги скользят по гладкой плитке. Влад слишком силен, мне с ним не справиться. В конечном итоге, он без особых усилий вытаскивает меня на улицу. Перед магазинчиком стоит наш черный мерседес. Водителя не видно, значит Влад сам за рулем. Он подтаскивает меня к задней части машины, лезет в карман пальто, достает оттуда ключи. Не могу даже вскрикнуть от шока. Страх сдавливает горло. Смотрю широко распахнутыми глазами на то, как крышка багажника словно распахивает безразмерную черную пасть, готовую меня съесть.

— Ну что, родная, — Влад произносит мне на ухо. Вздрагиваю от того, как его теплое дыхание щекошет кожу. — Сама полезешь или тебе помочь?

Глава 5

Мгновение всматриваюсь в черную дыру. Облизываю пересохшие губы. Я знаю, что делает Влад — пытается доминировать надо мной, напугать, чтобы я сдалась ему, пошла на попятную. Что же там за важная персона, ради которой он готов засунуть меня в багажник, чтобы вернуть домой? Прищуриваю глаза.

— Ты в своем уме? — оборачиваюсь на жилой дом, осматриваю его. — Я буду кричать!

Вроде бы в окнах никого нет. Не очень хочется устраивать семейные разборки рядом с местом работы. Все-таки люди куда охотнее ходят за покупками к тем, кто выглядит счастливым. Вряд ли им захочется покупать цветы у той, которая была замечена в скандале, тем более с собственным мужем.

— Ты вынуждаешь меня поступать жестоко, — Влад прижимается сильнее к моему боку.

Дергаюсь изо всех сил, и снова бесполезно. Муж не отпускает. Смотрю себе под ноги. Я пытаюсь быть сильной... очень пытаюсь, но мне все еще слишком тяжело. Не каждый день узнаешь, что мужчина, с которым ты планировала прожить до конца жизни, выбирает другую... более важную.

— Послушай, Окса, я не хочу засовывать тебя в багажник, но если ты не прекратишь упрямиться, — Влад слегка встряхивает меня. Это не больно, но обидно. — Я это сделаю. И хоть обкричись мне. Ты меня знаешь.

Знаю, поэтому и задумываюсь, как лучше поступить. Влад, если вбил себе что-то в голову, не отступится. А я и так уже натерпелась унижений за последний день. Сглатываю, смачивая пересохшее горло. Нужно попробовать хоть что-то выбить для себя, чтобы в конечном итоге не остаться ни с чем.

“Я имею право на свой кусок пирога!” — мысленно пытаюсь убедить себя в собственных же правах. По мне, звучит мелочно и жалко.

— Я поеду с тобой, — кошусь на все еще открытый багажник. — Но на своих условиях, — поворачиваюсь к мужу. Стараюсь говорить уверенно. Влад никак не реагирует. — Завтра мы подаем заявление на развод. Ты оставляешь мне квартиру и магазин. Больше мне ничего не надо.

— Тебе не кажется, что ты немного забываешься? — Влад нависает надо мной. — Я даю тебе видимость выбора, чтобы ты чувствовала себя комфортнее. Но я быстро могу передумать. И тебе все равно некуда ехать. Так что лезь в машину, — приказывает он.

Не двигаюсь. Жгучая обида опалает лицо. Сжимаю губы, чтобы позорно не всхлипнуть. Я словно попала в какой-то дешевый сериал. Все кажется невероятно бредовым.

— Оксана, — цедит муж. — Ты, действительно, уже достала, — он подталкивает меня вперед, правда, к задней дверце машины, распахивает ее, кладет руку мне на голову, надавливая.

— Пусти, — хочу сохранить хоть какие-то остатки гордости. — Я сама. Дай только магазин закрыть.

Понимаю, что все равно не сбегу. Но у меня хотя бы есть возможность посмотреть в глаза дряни, что испортила мне жизнь. Оправдание так себе, но другого у меня нет.

Под пристальным наблюдением Влада закрываю магазинчик. Когда возвращаюсь, багажник уже захлопнут. Сажусь на заднее сиденье машины. Муж бросает на меня быстрый взгляд в зеркало заднего вида, но ничего не говорит. Отворачиваюсь к окну. Мы так и едем в тишине до самого дома.

Мне некомфортно. Желудок сводит от волнения, тошнота подкатывает к горлу, но я сдерживаю ее. Чтобы не случилось, я должна быть выше всего, чему меня подвергнет Влад. Когда мы заезжаем на стоянку, подбираюсь, нтягиваюсь, словно струна. Не знаю, к чему готовиться.

Пока поднимаемся в лифте, придумываю план, что как только увижу любовницу мужа, возьму ее за волосы и выволоку из нашей квартиры. И пусть Влад хоть оборется. Я не намерена терпеть дома другую женщину.

С этим настроением жду, пока муж откроет дверь в нашу квартиру, захожу внутрь и замираю, словно вкопанная, когда из кухни выходит эффектная брюнетка с длинными волосами, спадающими за спину. Она вытирает изящные руки кухонным полотенцем, окидывает меня пристальным взглядом темных глаз. Улыбка съезжает с ее миловидного лица, рот распахивается в идеальную букву “О”. Синее шерстяное платье обтягивает идеальную фигуру гостьи. По шоку, застывшему в глазах, понимаю, девушка узнала меня... как и я ее.

“Ржавая бомжиха в уголке притихла, грязь там собирает, а потом съедает”.

“Что, ржавчина, снова лицо испачкала? Ой, это же твои уродские веснушки”.

“Ну что, ржавая, не идешь на выпускной? Какая жалость! Кто же нас будет смешить?!”

В голове проносятся школьные годы. Это было самое ужасное время в моей жизни. Каких только оскорбление не прилетало тогда в мой адрес. Дергаю руками, чтобы прикрыть веснушки, которых уже давно нет. Усилием воли останавливаю себя. Как же невыносимо я страдала из-за насмешек над своей внешностью. И виновницей издевательств надо мной была одна моя одноклассница. Странно, что когда Влад назвал имя своей любовницы, оно никак не отзывалось во мне. Возможно сейчас бы было проще отреагировать, если бы я была хоть немного была готова.

— Ну, привет, — усмехается та самая одноклассница, что не давала мне спокойно жить в школе. — Вот это совпадение! Рада тебя видеть.

Глава 6

— Какого черта? — сужаю глаза. Совпадение слишком обидно и не менее странное. Сжимаю ладони в кулаки. — Ты так решила поиздеваться надо мной?

— Я удивлена не меньше, — Альбина выставляет перед собой руки. Пытается говорить как можно мягче. — Но поверь, я не знала, кто является женой Влада. Он не говорил, — она смущенно заправляет прядь волос за ухо.

— Не играй в невинность, — рывкаю я. — Будто ты не искала информацию о нем. Я уверена, что в интернете можно все найти.

— Вы знакомы? — вклинивается пока еще мой муж.

— Да, мы были одноклассниками, — Альбина дергает уголками губ вверх, старается улыбнуться.

Влад вскидывает бровь, но ничего не говорит. Лишь сильнее сдавливает челюсти. Не понимаю, неужели он не видит ничего необычного в том, что спустя десять лет две девушки из Волгограда встретились в его квартире в Москве?!

— Ну и прекрасно, — бесстрастно произносит муж. — Тогда тем более тебе будет проще помочь не чужому для тебя человеку, — он смотрит на меня тяжелым взглядом.

— Так лучше бы она была чужой, — вскрикиваю. — Ты не понимаешь! Она... она... — слова даются тяжело из-за нахлынувших воспоминаний.

Сколько слез я пролила из-за “шутки” Альбины и ее приспешников, сколько грязи они на меня вылили. Как бы я не сопротивлялась, никто из одноклассников меня не поддерживал, ни у кого не было смелости идти против королевы класса. Даже учителя не лезли, потому что Альбина была красавицей и активисткой, а я обычной девчонкой, пусть и отличницей. В то время я чувствовала себя пустым местом, плакала дома, пока отчим не видел, и пряталась в книгах, чтобы убежать от жестокой реальности.

— Она издевалась надо мной, — наконец выдавливаю неприглядную правду.

Мне стыдно признаться, что я была изгоем. Воспоминания все еще не угасли в памяти. Но пусть Влад увидит, кого пригрел на груди, и ради кого просит меня пойти на столь отчаянный шаг.

— Мне очень жаль, — тут же отзывается Альбина. Ее голос дрожит. Она делает шаг вперед и тут же замирает. — Оксана, мы же были детьми. И это ничего не значит...

— Серьезно? — округляю глаза. — Вот как. Ничего не значит? Убирайся! — во мне кипит злость. Я буквально сгораю от гнева.

— Оксана! — рывкает Влад. — Держи себя в руках. Тебя заносит.

— Нет, — мотаю головой. — Я не собираюсь терпеть эту дрянь у себя дома.

— Давай поговорим? — Альбина заглядывает мне в глаза печальным взглядом. — Прошу, дай мне пять минут, и после я уйду.

— Альбина! — Влад делает шаг в ее сторону.

— Не переживай. Все хорошо, — она кладет руку ему на плечо, ведет ладонью к его подбородку.

Влад перехватывает ее за запястье. Мгновение они смотрят друг на друга. Я не вижу их взглядов, но мне кажется, будто они без слов общаются между собой. Сердце сдавливает в стальные тиски. Когда-то и мы с Владом понимали друг друга с полуслова, а сейчас... у него другая. А я выброшена за борт. Я снова пустое место... из-за той же самой дряни.

— У вас пара минут, — Влад наконец отступает. Поворачивается ко мне. — Не глупи, — цедит он, после чего двигается вдоль холла в гостиную.

Мы же с Альбиной так и остаемся стоять около двери. Нервно стучу пяткой по кафелю цвета кофе. Мне неинтересно, что скажет Альбина... хотя вру, интересно. Очень интересно послушать, как она будет выкручиваться из сложившейся ситуации, какие сочинит басни.

— Ну, давай, я жду, — киваю Альбине, складывая руки на груди.

— Для начала прости, — она поджимает губы. — За все то, что было в школе. Поверь, я очень сожалею. Настолько, насколько это только возможно, — Альбина сжимается, сцепляет руки в замок перед собой. — Я столько раз хотела попросить у тебя прощения, но все никак не решалась, а тут повод нашелся...

— Как вы познакомились с Владом? — этот вопрос меня интересует куда больше, чем извинения Альбины.

— Я работаю в компании его отца секретарем, — смущенно произносит бывшая одноклассница. — Там и встретились. Это была случайность. Я не думала, что наше общение во что-то выльется. И слишком поздно узнала, что Влад женат. Но это уже не имело значения, потому что на тот момент я влюбилась в него, — она мечтательно улыбается. На ее щеках разливается розоватый румянец. — Поэтому прости и его тоже. Наши чувства...

— Уходи! — не выдерживаю.

Все-таки слушать признание Альбины выше моих сил. Меня потряхивает от сложившейся ситуации. Отступаю к двери, не глядя стараюсь нащупать ручку. Невыносимо терпеть присутствие Альбины в моем доме. Не могу... у меня нет на это выдержки и выносливости. Я слишком слаба, чтобы спокойно стоять здесь и смотреть Альбине в глаза.

— Я только хочу, чтобы ты знала, — она переминается с ноги на ногу. Ее дыхание учащается, будто она бежит марафон. — Мне, правда, очень жаль. Если бы я знала, что это ты жена Влада, то ни за что бы не согласилась на эту встречу. Но Влад так хотел...

Альбина вдруг резко замолкает. Ее глаза закатываются. Она в мгновение бледнеет, издает какой-то булькающий звук и рухает на колени, после чего заваливается на бок, падая на пол. И больше не шевелится. Словно истукан секунду смотрю на обмякшее тело Альбины, после чего срываюсь с места, приседаю перед ней.

— Альбина, — трясусь ее за плечо. — Альбина, — произношу уже громче. — Вот черт! Давай, вставай, — испуганно кричу я.

Не могу понять, что произошло. Изумление парализует. Сильнее сдавливаю холодные пальцы на плече Альбины.

— Что у вас... — сбоку раздается голос Влада. — Какого... ? — он стремительно подходит к нам. Быстро присаживается с другой стороны от Альбины. Ловит мой взгляд. — Все-таки довела?! Смотри, что ты наделала! — рычит мне в лицо.

Глава 7

— Окса, оказывается, я о тебе многого не знал, — Влад с презрением смотрит на меня. Аккуратно подхватывает Альбину, бережно прижимает ее к себе. Рука девушки безжизненно болтается в воздухе. — Хотя бы в скорую позвони, — рявкает он.

Шок сковывает тело. Сердце замирает на секунду, а после начинается биться с такой скоростью, что кажется, вот-вот пробьет грудь.

“Я не виновата”, — шепчу про себя.

— Оксана, — громко огрызается Влад. — Ты уже наделала дел. Хочешь усугубить ситуацию? Если нет, то приди в себя!

Встряхиваю головой. Влад прав, сейчас не до самобичевания. Быстро вскакиваю на ноги. Нахожу мобильный телефон на тумбочке возле двери. Набираю номер скорой помощи. Мой голос дрожит, когда я называю диспетчеру адрес и что произошло. Долго не могу вспомнить, что у Альбины за болезнь. Мозг отказывается соображать. Но наконец выдаю всю информации.

Мимо стремительно проходит Влад. Пытаюсь ему сказать, что все сделала, но он не обращает на меня никакого внимания, скрывается на кухне, возвращается оттуда со стаканом воды.

Следую за ним в гостиную, где на том самом диване, на котором я узнала про измену, лежит Альбина. Как прозаично. Она моргает, приходя в себя. Ее глаза будто покрыты поволокой. Альбина пытается сесть, но тут же с тихим стоном падает обратно на диван. Девушка выглядит слишком бледной, почти серой. На ее лбу выступила испарина, отчего выбившиеся пряди волос прилипли к коже.

— Давай попей, — Влад садится рядом, аккуратно обнимает Альбину за плечи, приподнимает девушку, подставляет стакан к ее губам.

Не понимаю, почему я наблюдаю за этим. Мне бы уйти, оставить их вдвоем, но ноги будто приросли к полу. В голове крепнет устойчивое чувство, будто я подглядываю за любящей друг друга парочкой. И именно я здесь лишняя. Дергаю уголок губ, но не успеваю ничего сделать. Звонкая трель перебивает меня.

Бросаюсь к двери, словно к спасительному кругу. За ней стоит врач скорой помощи с увесистым чемоданчиком в руках. Я искренне рада его приходу, иначе, боюсь, что от боли, клочущей внутри, запустила бы во любовную парочку, сидящую в гостиной, вазой или еще чем-то.

— Что случилось? — врач проходит за мной в комнату, спрашивает хриловатым голосом.

От него слегка пахнет сигаретами. Поверх синей формы надета ветровка. Из-под синей медицинской шапочки виднеются уже начинающие сесть каштановые волосы. Доктор поправляет очки, садится на край дивана, ставя рядом с собой чемоданчик. Распахивает его, достает оттуда тонометр.

— Она упала в обморок, — Влад поднимается на ноги. Бросает на меня быстрый взгляд.

— Причины? — лаконично спрашивает врач.

— У меня анемия, — Альбина протягивает руку, вокруг которой мужчина обматывает манжет.

— И почему вы не в кровати? — грубовато спрашивает врач.

Я согласна с его вопросом. Если Альбина настолько больна, так почему она не сидит дома? Что ей понадобилось в моей квартире? Чувство вины перебивают новые эмоции. Не верю я своей бывшей однокласснице. Она знала... не могла не знать! Или это я пытаюсь оправдать себя?! Не могу разобраться.

— Она в гостях, — глухо отзывается Влад.

Врач тут же вскидывает на него осуждающий взгляд. Цокает языком.

— Это моя вина, — трепетно вступается Альбина. — Я хотела порадовать своего... любимого, и не подрасчитала. Думала, что справлюсь, но что-то пошло не так. Это все из-за слабости и переживаний.

Задыхаюсь от возмущения. Откуда в отъявленной стерве появилось столько благородства?! А что, если она действительно изменилась? Вдруг это я из-за своей обиды накрутила себя? Что, если обморок Альбины, действительно моя вина? Встряхиваю головой, отступаю назад, вдавливаясь в холодную стену. Снова вспоминаю, как Альбина закатила глаза, падая на пол. Такое точно не сыграешь.

— Вам нужно в больницу, — после еще каких-то манипуляций объявляет врач.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как он закрыл свой чемоданчик и встал, готовясь уходить.

— Если вы сможете дойти до скорой сами, то пойдете, если нет, то я схожу за носилками, — врач смотрит на Альбину.

— Сама, — натужно произносит она, стараясь подняться.

Альбина осторожно садится. Влад тут же подхватывает ее, обнимает за талию, помогая подняться на ноги. Девушку покачивает, видимо, от слабости. Мне почти жалко Альбину, и я корю себя за это чувство, потому что моя бывшая одноклассница не должна заслуживать жалости. Но я вижу, насколько сильно ей плохо. С другой стороны, я испытываю облегчение от того, что она уйдет из моего дома, и, желательно, вместе с Владом. Тогда в тишине я спокойно подам документы на развод. И уже дальше буду думать, как мне поступить. В браке с Владом я больше не намерена задерживаться. Слишком сильно по мне ударило то, что я сейчас увидела. И если до этого я еще толком не верила в происходящее, то сейчас осознание пришло в полной мере. Влад меня не любит. Глубоко вдыхаю и тихо выдыхаю обжигающий легкие воздух.

— Так, и еще забыл просить, — врач следует за Альбиной с Владом. — Помимо анемии есть еще какие-то хронические заболевания, аллергия, непереносимость каких-то препаратов?

— Нет, — Альбина тормозит, оборачивается через плечо. Ловит мой взгляд. Вздрагиваю от решимости, с которой она на меня смотрит. — Но есть одно “но”, которое нужно учитывать, — девушка дергает уголками губ. Плохое предчувствие длинными когтями скребется у меня в животе. — Я беременна.

Глава 8

Хлопок двери звучит как выстрел. Я не двигалась с того момента, как услышала новость о беременности.

— Как же так? — бормочу под нос, подпирая стену в гостиной. Слова отзываются болью в районе солнечного сплетения. Тишина одиночества давит на виски.

Зараза! Значит, Влад врал мне с самого начала. С того момента, как мы узнали о нашей несовместимости. Мы долго не могли выяснить, в чем дело. Старались стать родителями, но у нас все никак не получалось. Я чувствовала себя ущербной, неправильной, но муж успокаивал меня, говорил, что ему не нужен никто, кроме меня. Мы и без малыша будем счастливы... А на самом деле получается, что это все были просто красивые слова, пустой звук.

Одинокая слеза течет по щеке. Остервенело стираю ее. Только сейчас осознаю, что я все еще держу телефон. До боли вдавливаю палец в экран, разблокирую гаджет. Выбираю нужное мне приложение. Госуслуги радостно приветствуют меня. Я знаю, что в них можно подать заявление на развод. Судорожно ищу нужный раздел. Но он все никак не находится. Мне трясет, не могу понять, от чего. Скорее от очередного предательства, нежели от сожаления. Но я больше не копаюсь в себе. Хватит! Пришло время действовать!

Щелчок замка заставляет вскинуть голову.

— Какого...?! — хмурюсь.

Через мгновение в комнату заходит Влад. Вид у него слегка потерянный. Я не хочу смотреть на мужа, слишком больно, чересчур неприятно, но все равно впериваю в него осуждающий взгляд.

— Почему ты здесь? — выплевываю вопрос.

— Решил, что нам нужно поговорить, — муж твердо смотрит мне в глаза.

— Не думаю, — мотаю головой. — Все, что нужно, я уже услышала.

— Я не хотел, чтобы ты узнала о беременности Альбины таким образом, — Влад пожимает плечами.

— А каким, черт возьми, способом я должна была об этом узнать? — срываюсь, ору. — Каким, Влад?!

Муж сильнее сдавливает челюсти, на его лбу пульсирует венка. Не понимаю, какие чувства он испытывает в данный момент, да мне и не важно.

— Сбавь обороты, — тихо произносит Влад тоном, отдающим сталью. — А то в ушах звенит от твоего ора. Мы не на рынке. Я пытаюсь тебе все объяснить...

— Нечего тут объяснять, — всплескиваю руками. — Я не хочу тебя слушать.

— Да неужели ты не понимаешь?! — Влад вдруг взрывается. Я по пальцам могу пересчитать случаи, когда он повышал голос, поэтому опешиваю от неожиданности. — Альбина в таком положении, что ей нужна постоянная... поддержка. А ты... ты своя, родная. В тебе я уверен. Тем более, ты столько раз проверялась перед ЭКО. Мы знаем, что ты точно здорова. На это, если что, не нужно будет тратить время.

— Чего? — распахиваю рот. — Ты шутишь? — сужаю глаза, всматриваясь в лицо мужа. Нет, он точно свихнулся. — Я не пакет с кровью и не дойная корова. И не имею никакого желания помогать... тебе или твоей любовнице. Справляйтесь сами. Я к вам никак не отношусь.

— Мы хотим сделать тебя крестной матерью нашего ребенка, — выпаливает Влад и тут же замолкает.

Повисает гробовая тишина. Я слышу только стук собственного сердца в ушах. Моргаю, качаю головой. Я думала, что больнее уже не будет. Как же я ошибалась. Мне кажется, слова Влада, словно острый кинжал, протыкают мое сердце и застревают в нем.

— Что, прости? — спрашиваю шепотом в надежде, что мне все-таки это показалось. Влад, наверняка, сказал что-то другое. А мне просто послышалось.

— Мы хотим, чтобы ты стала крестной нашего ребенка, — почти по слогам произносит муж. — Альбина даже готова позволять тебе время от времени сидеть с малышом. Ты же будешь причастна к его рождению. И сможешь почувствовать себя матерью.

Горло сдавливает до такой степени, что не могу протиснуть воздух в легкие. Приоткрываю рот. Сжимаю телефон, который все еще держу в руке, до ломоты в пальцах. Все, что было до этого, оказывается цветочками. Смотрю на Влада и не могу поверить, что еще позавчера я безоговорочно любила этого мужчину. А сейчас... сейчас он, скорее всего, даже не понимает, какую боль причиняет мне.

На ватных ногах делаю шаг вперед, еще один и еще. Подхожу вплотную к Владу. Не осознаю, что собираюсь сделать, но в следующую секунду я заносу ладонь и со скоростью света направляю ее к лицу мужа. Но звона пощечины не раздастся. Влад перехватывает мою руку, сдавливает запястье до такой степени, что, наверное, останется след.

Муж медленно наклоняется ко мне. Его глаза наливаются яростью. Впервые мне становится страшно рядом с Владом. Он сжимает челюсти до гуляющих на скулах желваков.

— Никогда не смей на меня замахиваться, — цедит муж, глядя мне в глаза давящим взглядом. — Не заставляй делать тебе больно.

— Ты уже сделал, — выплевываю в ответ.

— О, нет, — Влад мотает головой. — Пока я сдерживал себя, но всему есть предел. Не доводи до него!

На этих словах муж резко отбрасывает мою руку, разворачивается и выходит из гостиной. Через мгновение раздается громкий удар захлопнувшейся входной двери.

Смотрю в пустоту. Не понимаю, почему мне холодно, никак не могу остановить дрожь. В голове крутится мысль, что я не справлюсь в одиночку. Мне нужна хоть какая-то поддержка. Опускаю взгляд на телефон в руке. Разблокирую его. На экране высвечивается раздел регистрации расторжения брака.

Глава 9

— Ты не занята? — сильнее кутаюсь в объемный шарф, который захватила из дома.

Плетусь по улице, обдуваемая, как мне кажется, всеми ветрами. Я ушла из квартиры сразу же, как подала заявление на развод. Собрала документы, запихала часть какой-то одежды в спортивную сумку и, не оборачиваясь, вышла за дверь. В целом я бы могла поехать в гостиницу, но мне совершенно не хочется сейчас быть одной, поэтому я позвонила своей лучшей подруге.

— Уже в кровати, — бодро произносит она. — Решили с Даней посмотреть сериал. Что-то случилось?

Я слышу легкую заинтересованность в голосе Даши. Мгновение задумываюсь о том, чтобы не беспокоить подругу, раз они с мужем решили провести спокойный вечер, но все-таки не выдерживаю. Мне хочется быть немного эгоисткой.

— Влад мне изменяет, — тихо выдыхаю. — И это не самое страшное...

— Та-а-к, — голос Даши мгновенно меняется: из расслабленного превращается в грозный, даже свирепый. — Собирай свои манатки и живо ко мне. Я тебя жду. И Окса, даже не думай не приехать. У тебя есть двадцать минут, — на этом подруга отключается, не давая мне выбора.

Вымученно улыбаюсь, глядя на потухший экран. Сердце стучит чуть быстрее от теплоты, ощущаемой внутри.

“Я не одна”, — проносится в голове. И я невероятно рада, что у меня есть замечательная подруга.

Такси приезжает почти сразу. Машина мчит меня в один из спальных районов Москвы, где дома похожи друг на друга, перед каждым из них находится цветастая детская площадка и куча лавочек. На лифте поднимаюсь на тринадцатый этаж, обнимая себя за плечи. Этаж подруга выбрала неслучайно. В отличие от многих людей, она верит, что эта цифра приносит удачу. Мне лишь остается надеяться, что подруга права.

Когда створки лифта разъезжаются с тихим шелестом, на мгновение хочу остаться внутри. Мне стыдно вешать на Дашу свои проблемы, но я без нее вряд ли справлюсь. Поэтому решительно выхожу на площадку и иду к дальней двери. Сразу же, чтобы не передумать, вдавливаю кнопку звонка.

Дверь открывается почти мгновенно. На пороге стоит моя подруга в красных клетчатых пижамных штанах и такого же цвета обтягивающей кофте с длинным рукавом. Даша бросает быстрый взгляд на сумку в моей руке.

— Понятно, — вздыхает подруга. — Ну, проходи, будем тебя отогревать, — она дергает уголками губ, освобождает проход.

Захожу в узкий коридор, где большую часть занимает огромный стенной шкаф. Ставлю сумку рядом с ним, разуваюсь. Даша сразу ведет меня на кухню. Буквально пробегаю мимо зеркала, стараясь в него не заглядывать. Мне кажется, то, что я в нем увижу, мне не понравится. На кухне Даша усаживает меня за овальный деревянный стол и щелкает чайник. Всматриваюсь, как загорается синяя подсветка, заливающая белую столешницу светлого кухонного гарнитура.

— Давай рассказывай, — Даша разворачивается ко мне, упирается бедрами в край столешницы.

Тихо выдыхаю. Подруга не изменилась со времен института, где мы с ней и познакомились. Высока и тонкая, словно тростинка, с округлыми бедрами и узкими плечами. Выбеленные волосы до плеч собраны в хвост на затылке. Голубые глаза слегка прищурены, будто Даша сканирует меня. Сильнее вдавливаюсь в спинку мягкого стула.

— Даня точно не против, что я приехала? — зажимаю ладони между бедер.

— Ты прекрасно знаешь, что нет, — подруга встряхивает головой. — Не переводи тему, я жду.

Протяжно вздыхаю и выпаливаю все, что случилось за два дня. Не могу поверить, что произошедшее уместилось в столь короткий срок. Слегка утихшая боль вспыхивает вновь. Переплетаю пальцы между собой, сжимаю их в замок. Даша не перебивает. Лишь в какой-то момент достает прозрачные высокие кружки, наливает в них чай и ставит одну из них передо мной. Обнимаю ее руками, но так и не притрагиваюсь к напитку. Когда заканчиваю рассказ, чувствую себя выжатой, как лимон. Провожу пальцем по ободку кружки, не решаясь посмотреть на Дашу.

— Это все? — она садится рядом. Ее тон наполнен сталью.

— Я подала заявление на развод, — киваю в такт словам.

— Если бы ты этого не сделала, я бы в тебе разочаровалась, — чеканит подруга. — Вот твари и твой муж, и его шалава.

— Я не знаю, что мне делать, — пожимаю плечами. — Понимаешь, ведь когда выходишь замуж, ты не думаешь, что когда-нибудь разведешься. Квартира Влада, помещение магазина тоже Влада. Сейчас я понимаю, что вся моя жизнь крутилась вокруг Влада, и я думала, что так и должно быть. Я же была за мужем, — всхлипываю. — А теперь я одна. Даже если лишусь всего, ладно, фиг с ним, но я пока слишком растеряна, чтобы собраться с мыслями. И как я теперь буду помогать маме? — буквально выплескиваю свои переживания на подругу. Это все до дрожи в теле беспокоит меня.

Я даже представить не могла, что их так много.

— Ну во-первых, твоя мама взрослая женщина, которая, как ты выразилась, за мужем, — строго произносит подруга. — Пусть этот самый муж, наконец, что-то сам решит. Как ты там сказала? — она щелкает пальцами. — А вот: ты не дойная корова. Во-вторых, пару дней поживешь у нас. За это время мы найдем тебе квартиру. Из магазина тебя пока никто не гонит, поэтому продолжай работать. В целом, все решается, — Даша берет меня за руку. — Тебе нужно вынырнуть из собственного болота, и ты сама увидишь, что жизнь продолжается. Да, тебе не повезло, муж оказался козлом. Но ты-то не будь тряпочкой.

Невольно усмехаюсь. Даше всегда удастся очень четко описать ситуацию и подобрать правильные слова, чтобы поддержать меня.

— Спасибо! — смотрю подруге в глаза.

— Ты переживешь это, — она сильнее сжимает мою руку. — Просто дай себе время, с каждым днем будет проще.

Киваю. Да, в этом Даша права, я выдержу и справлюсь. Нужно только собраться, взять себя в руки и идти вперед.

Мы еще какое-то время сидим с Дашей на кухне, а после она отправляет меня спать. На удивление я быстро засыпаю. Усталость последних дней сбивает меня с ног.

А утром меня будит телефонный звонок.

— Алло, — сонно отвечаю я.

— Оксана Владимировна, доброе утро! — из динамика звучит бодрый женский голос. — Вас беспокоят из центра репродукции “Новая жизнь”. Рады сообщить, что мы готовы к переносу вашего эмбриона. Сегодня вам необходимо подъехать для консультации к ведущему врачу, чтобы обговорить точную дату для оплодотворения.

Дальше идет целый ряд уточнений по времени моего приезда. Мне хочется сказать, что в ЭКО больше нет нужды, но я решаю сделать это лично на приеме у врача. Не хочу делиться этой информацией с обезличенной девушкой по телефону.

Не успеваю закончить разговор, как новая вибрация проносится по руке. Желтый конвертик высвечивается на экране. Бездумно открываю его. Сообщение от Влада ударяет в самое сердце:

“Альбине стало хуже. Она может потерять ребенка. Ты довольна?!”

Глава 10

— Это очень хорошо, — кивает Юлия Аркадьевна после того, как я сообщила, что хочу отказаться от ЭКО. — Честно говоря, я хотела настоять, чтобы в этот раз мы сделали перерыв. Вы истощены, — врач складывает руки на белоснежном столе, наклоняясь немного вперед, отчего белый халат натягивается на ее худых плечах.

Хрупкая женщина лет пятидесяти мягко смотрит на меня. В ее каре-зеленых слегка раскосых глазах плещется понимание.

— Я очень устала, — произношу тихо, опускаю взгляд на свои руки, сцепленные на бедрах. — Поэтому думаю, да, отдых от процедур — это то, что мне нужно.

— Только не корите себя, — ободряюще отзывается Юлия Аркадьевна. — В вашем случае, и правда, лучше ненадолго прерваться. И хорошо, что вы пришли, я выдам вам направление на новое обследование. Не все анализы чистые.

Резко вскидываю голову, плотнее пододвигаюсь к спинке мягкого кремового кресла, которое кажется мне жутко неудобным. Обеспокоенно смотрю на врач, пепельные волосы которой на фоне белой стены за ее спиной кажутся слегка голубоватыми.

— Ничего страшного, — Юлия Аркадьевна постукивает пальцем по столу, она выглядит слегка обеспокоенной. — Но подстраховаться стоит. Поэтому просто проверьтесь. А уже потом будем делать выводы.

Впериваю невидящий взгляд в окно передо мной. За столько сеансов я уже запомнила, что снаружи находится высокая береза, ветви которой при сильном ветре царапают стекло. Сейчас дерево стоит смирно.

— Как думаете, я вообще смогу иметь детей? — вопрос вылетает сам собой.

Я боюсь услышать ответ. Честно говоря, я хочу сказать, чтобы Юлия Аркадьевна проигнорировала его, но губы плотно склеились между собой и не размыкаются.

— Сложно сказать, — врач тихо вздыхает. — По идее, я не вижу проблем в вашем организме, но что-то ему явно мешает.

— Может быть, просто несудьба? — произношу тихо.

— Или пока еще не время, — ободряюще отвечает врач. — Поверьте, за мою практику, вы не первая, кто задается этим вопросом. Были женщины, которые сдавались, но были и те, кто просто отпускал ситуацию. А потом случалось чудо — они беременели сами естественным путем. Так что не вижу смысла отчаиваться. Вы молоды, все в ваших руках.

Благодарно улыбаюсь Юлие Аркадьевне. Но легче не становится, хотя, возможно, это из-за моего состояния в целом. Хочется вернуться в квартиру Даши и спрятаться под одеяло. Мысленно представляю, как сделаю это уже в ближайшее время.

— Спасибо! — киваю врачу.

Желудок предательски сдавливают от того, что нужны дополнительные анализы. Невольно задумываюсь о том, что Альбина умудрилась забеременеть, будучи больной, а я, относительно здоровая, не могу этого сделать даже с посторонней помощью. Чувствую себя ущербной и расстроенной. Но в любом случае, я точно приняла правильное решение, отказавшись от оплодотворения.

После приема медленно плетусь по длинному больничному коридору, глядя себе под ноги. Белый кафель глухо отзывается на каждый мой шаг. В кармане кожаной куртки раздается вибрация мобильного телефона. Невольно задумываюсь, может быть, Влад все-таки решил уточнить, где я нахожусь. С момента пришедшего от него сообщения, которое я проигнорировала, муж больше не давал о себе знать. Возможно, он все еще находится с Альбиной и даже не знает, что я не ночевала дома, также, как и не знает, что я подала заявление на развод.

“Довольна ли я?” — вопрос Влада снова всплывает в голове.

“Если честно, немного довольна”, — шепчет противный голосок внутри.

Пытаюсь затолкать его как можно глубже. Испытывать удовлетворение в такой ситуации, в которой оказалась Альбина, неправильно, но ничего не могу с собой поделать, особенно после общения с врачом. Мне кажется, что пусть и жесткая, но справедливость восторжествовала. Не только я должна страдать.

Смотрю на экран телефона, ожидая увидеть номер Влада, но вижу, что звонит мама. Глубоко вдыхаю, отключаю вибрацию, не сбрасывая вызов. Я пока что не готова разговаривать с мамой. Сама она звонит очень редко. Почти наверняка, она в очередной раз поругалась с отчимом, и ей нужна поддержка. Только сейчас я не могу ее дать. Мне бы самой она не помешала. Вызов прекращается и повторяется вновь. Третий раз мама не звонит. Даю себе слово, что наберу ее вечером, когда отдохну.

Медленно выхожу на улицу. В лицо ударяет стремительный порыв ветра. Застегиваю куртку по самое горло. Нужно было взять с собой шарф. Засовываю озябшие руки в рукава. На мгновение останавливаюсь на дорожке, ведущей мимо парковки, стараюсь вспомнить, в какой стороне находится метро. Осматриваюсь и неожиданно натыкаюсь на взгляд знакомых серых глаз. Сердце подпрыгивает в горло и застревает там. Вот черт!

— Добрый день, Оксана! — наигранно мягко произносит свекор. — А я тебя жду. Ну что, вот ты и проявила свой сучий характер, — он склоняет голову к плечу, внимательно глядя мне в глаза. — Скажи-ка, что я тебе такого сделал, раз ты решила оборвать мой род? Ревность разыграла? Или испугалась, что потеряешь денежный мешок в лице моего сына?

Глава 11

— Как вы узнали, что я здесь? — смотрю Роману Сергеевичу в глаза.

Он, как, впрочем, и всегда, одет с иголочки. Идеальный синий костюм, поверх которого накинута серое укороченное пальто, обтягивает высокую, до сих пор поджарую фигуру свекра. И не скажешь, что ему шестьдесят. Единственное, что выдает возраст мужчины — седина, закрасившая его волосы. Но она идет Роману Сергеевичу, делает его более солидным, подчеркивает острые хищные скулы.

— Следите за мной? — прищуриваюсь.

Скрещиваю руки на груди. Мне хочется отгородиться от свекра, чтобы между нами стояла хоть какая-то преграда. Он и раньше меня недолюбливал, но в последнее время его отношение ко мне резко ухудшилось. Хотя настолько уничижительные высказывания Роман Сергеевич позволяет себе впервые.

— Я не слежу, а проверяю инвестиции нашей семьи, — хмыкает он. — О каждом твоём посещении мне докладывают, если ты не знала. Что, снова неудача? — свекор указывает подбородком на здание больницы.

Дергаю уголок губ. Меня корбит от новости, что Роман Сергеевич, получается, был в курсе всех моих походов к репродуктологу. Надо же, все так мило улыбаются мне в клинике, а потом сливают информацию свекру. От осознания этого чувствую себя вываленный в грязи. Возникает нестерпимое желание помыться. Понимаю, что этими словами меня хотят вывести на эмоции, но не собираюсь поддаваться на провокацию.

— Я отказалась от оплодотворения, — пожимаю плечами. — Не думаю, что в нем есть смысл.

— Правильно, — кивает Роман Сергеевич. — Я рад, что ты наконец приняла свою ничтожность как женщины. Давно пора признать, что ты неполноценна, раз не можешь родить наследника.

— У нас с вашим сыном несовместимость, — в который раз повторяю уже известный факт. — Поэтому дело не во мне.

Глубоко вдыхаю. Бросаю быстрый взгляд на калитку в черном решетчатом заборе, отделяющем больницу от остального мира. Я не дошла до нее буквально несколько десятков метров. Может просто взять, развернуться и уйти?! Пожалуй, я так и сделаю.

— Чушь! — вскрикивает Роман Сергеевич, выводя меня из задумчивости. Невольно поворачиваюсь к нему. — В наше время не было никакой несовместимости и в помине. Это все выдумки врачей, чтобы такие, как ты... бестолковые, выкидывали деньги своих мужей в попытке принести хоть какую-то пользу семье.

— Теперь вы должны быть довольны, — сильнее прижимаю руки к груди. — Я больше не собираюсь тратить деньги своего мужа.

— Конечно, доволен, — хмыкает Роман Сергеевич. — Но не этим, а тем, что Влад, наконец, взялся за ум и привел в семью нормальную бабу, которая родит ему наследника, и мой род не прервется. Нам будет, кому передать наше наследие.

— Вы знаете про Альбину? — зачем-то уточняю и так очевидную вещь.

В очередной раз задаюсь вопросом, зачем я все это терплю? Я и так в растрепанных чувствах после посещения врача. Меня больше не касается эта семейка. Отступаю, готовая уйти. Противно слушать, что ко мне относятся, как к инкубатору. Надо же, а я и не догадывалась об этом. Я думала, что просто не нравлюсь Роману Сергеевичу, а, оказывается, за его неприязнью скрывается вот что. Мерзко!

— Влад сообщил об их связи нам, как только узнал о ее беременности, — Роман Сергеевич кривит губы. — Ты знаешь, что она работает на меня? Приятная девушка, которую ты,

видимо, хочешь угробить. Каково осознавать, что из-за тебя она попала в больницу? И как ты сможешь жить дальше, если из-за вашей ругани Альбина потеряет ребенка? Готова взять на себя эту ответственность?

— Я здесь не причем, — острые слова царапают горло. Чувство вины вспыхивает в груди. Мотаю головой. Нет! Им не удастся повесить эту самую вину на меня. Я не позволю этого!

— Конечно, не причем. Такие, как ты, всегда пытаются казаться правильными овечками, а на самом деле одна гниль внутри. От тебя всего-то требуется ездить в больницу и сдавать время от времени кровь для запаса, но тебе и это сделать сложно, — Роман Сергеевич трет переносицу. — Я сразу тебя раскусил. Тебя интересует только собственная выгода. Только знаешь, если с Альбиной или ее ребенком что-то случится, я привлеку тебя к ответственности.

— Что? Вы мне угрожаете? — возмущение колючими мурашками бежит по икрам.

Не могу поверить, что Роман Сергеевич говорит серьезно. Неужели он опустил до угроз? Хотя, зная его, он ничего не будет гнушаться, даже кажущимися беспочвенными запугиваниями.

— Всего лишь предупреждаю. Ты же понимаешь, был бы человек... — Роман Сергеевич расправляет плечи, делая свою фигуру более внушительной. — Мы, конечно же, уже ищем для Альбины все необходимое. Но в дальнейшем ситуации могут быть разные. Со слов врача, может понадобится оперативное вмешательство... как сейчас. Поэтому пока что ты нужна нашей семье. И я готов смириться с твоим присутствием в ней, раз ты приносишь пользу. И даже после вашего с сыном развода я готов тебя содержать. Так что для тебя согласиться быть донором Альбины весьма выгодно. Твоей меркантильной душонке это должно быть за радость, — каждое слово он выплевывает с таким пренебрежением, будто делает мне великое одолжение нашим разговором.

Мысленно кривлюсь от боли, сковавшей сердце. Все, кому не лень, тыкают в него иглами, словно оно неживое. И ведь вгоняют острые предметы по самое ушко. Неужели ни одни из этой семейки не допускает даже малейшего предположения, что у меня тоже есть чувства, которые они задевают. Стараюсь держаться, но слезы обиды скапливаются в уголках глаз. Мне нужно как можно быстрее уйти.

— Знаете, что, — разжимаю руки. — Раз я такая мерзкая, пожалуй, я запишу наш разговор, — демонстративно достаю телефон, который успела убрать в карман куртки, бужу его и включаю диктофон. — Ну что, при таких условиях вы готовы продолжить? — с вызовом смотрю на свекра.

— Надо же, — он усмехается, медленно водит головой из стороны в сторону. — Дрянь во всех проявлениях, — произносит тише. — В любом случае, я тебе уже все сказал. Подумай над этим.

Роман Сергеевич не ждет моей реакции. Разворачивается и быстро направляется к черному внедорожнику. Слежу за ним, рвано втягивая воздух. Я совру, если скажу, что меня не задела его слова и угрозы. Он же видел, что мы с Владом были счастливы, и должен был понять, что я не меркантильная дрянь, а действительно по-настоящему любила его сына. Отрубаю диктофон. Только сейчас чувствую, что замерзла. Обнимаю себя за плечи, стараясь согреться. Тоже разворачиваюсь к выходу.

— Оксана, — громкий голос Романа Сергеевича вновь вторгается в сознание. Резко оборачиваюсь. Жду, что увижу его требовательный взгляд. Но свекор, видимо, уже взял себя в руки. Он выглядит совершенно спокойным. — У вас же с Владом, по вашим словам, была такая сильная любовь. Хотя бы во имя нее помощи ему стать счастливым.

Глава 12

— Это смешно, — Даша развалилась на большой кровати в комнате, которую мне выделила.

Сажусь рядом с ней в позе лотоса, накрывшись серым покрывалом. Ладонями сжимаю кружку с чаем. Наконец начинают отходить от разговора со свекром.

— Ну и семейка, — подруга перекачивается на бок, подпирает голову рукой. Ее тело обтягивает черная домашняя футболка. — И он действительно думал, что ты купишься на его пустые угрозы?! Странный тип.

— Если честно, на мгновение я поверила, что он сможет написать на меня заявление или что-то типа того, — усмехаюсь. — Я дурочка, да?

— В стрессовых ситуациях мы склонны верить чему угодно, — подруга кладет ладонь на мое бедро. — Так что не бери в голову. Какие планы на завтра?

Улыбаюсь шире, благодарная Даше за ее попытку взбодрить меня.

— Поеду посмотрю квартиру для съема, — уверенно киваю. — Уже нашла пару вариантов. Но сначала схожу сдать анализы.

— Что-то не так? — подруга медленно садится.

— Не знаю, — пожимаю плечами, опуская взгляд на чай. — Но на приеме сказали, что надо провериться.

Мне не хочется думать об этом, но волнение за собственное здоровье вновь вспыхивает в груди. Неужели со мной, и правда, что-то не так?

“Давно пора признать, что ты неполноценна”, — слова Романа Сергеевича красной вспышкой высвечиваются в памяти.

Но не успеваю развить мысль, вибрация телефона, лежащего на тумбочке, прерывает ее ход. Тянусь к нему, удерживая кружку одной рукой. На экране вижу номер мамы. Точно, я забыла ей перезвонить.

— Прости, — показываю Даше телефон.

Подруга кивает, встает с кровати и выходит, закрывая за собой дверь. Глубоко вдыхаю и смахиваю зеленую трубочку.

— Привет, — произношу в динамик.

— Оксана, — строго отзывается мама, — я пока не понимаю, что происходит, но если это правда, то мне за тебя стыдно.

Возникает щемящее чувство дежавю. Владу тоже за меня совсем недавно было стыдно. Неприятное предчувствие вспыхивает в груди. Неужели он опустил до того, чтобы натравить на меня мою же мать? Это будет слишком низко с его стороны. Сильнее сжимаю телефон, врезая его края в ладонь.

— Как ты можешь? — голос мамы звенит. — К тебе обратились за помощью, а ты... ты так легко отказываешься, даже не постаравшись что-то сделать. Я тебя такой не воспитывала. Я думала, моя Оксана отзывчивая и добрая...

— Мама... — отставляю кружку на стол.

— Что, мама? — громко отзывается она. — Вчера мне звонила Галина Леонидовна. Что же ты так поступаешь с ее дочерью?!

Хмыкаю в трубку, испытывая странное облегчение. Зря я подумала на Влада. Здесь меня пытаются подождать с другой стороны. Так получилось, что мама Альбины и моя неплохо общаются. Вполне можно сказать, что они хорошие знакомые. В свое время мама даже ходила к Галине Леонидовне, чтобы поговорить по поводу гнобления меня ее дочерью. Но Галина Леонидовна всегда отвечала, что я вру, и ее дочь не может так поступать со мной, потому что она выше каких-то нелепых препирательств. В скором времени мама перестала мне верить,

больше доверяя своей взрослой подруге. Там еще и отчим подлили масла в огонь, утверждая, что я просто требую внимания, которое мне и так достаточно дают. Поэтому остальные школьные годы мне пришлось выносить в одиночестве.

— Мама, — произношу устало. Закрываю глаза. — Как раз потому, что это Альбина, я не буду ей помогать. Если ты забыла, то я тебе напомню — именно она превратила мою жизнь в школе в ад.

— Это было так давно! — я представляю, как маме всплескивает рукой на этой фразе. — А сейчас совсем другая ситуация. Она нуждается в помощи. Нужно забыть свои детские обиды и идти дальше во взрослую жизнь. Ты же можешь хотя бы поддержать бедную девушку.

Закусываю щеку, распахиваю веки, уставляюсь в одну точку на белых обоях в мелкий розовый цветочек. Думаю, как бы мне избежать лишних подробностей, чтобы мама не волновалась. Ей ни к чему знать, что происходит между мной и Владом.

— Доченька, милая, Галечка там в панике, — мама теперь старается говорить спокойнее, мягче. — Ну вы же с ее дочкой из одного города. Не вороти от ее нос. Если ты можешь чем-то помочь...

— Она увела у меня Влада, — не выдерживаю, произношу глухо. Видимо, краем сознания понимаю, что мама так и продолжит давить, поэтому решаю пресечь ее стремление на корню.

— Что? — вдруг вскрикивает она. — Как там?

— А вот так, — пожимаю плечами. — Она от него беременна и собирается рожать.

— Да ты что?! — в голосе мамы проскальзывает возмущение. — Вот дрянь! Надо же, и Галя молчала?! Тогда правильно делаешь, никакой помощи! Пусть сами барахтаются! Надо же, сколько наглости! А что Влад, — с нелепой надеждой спрашивает она. — Ты говорила с ним? Он точно хочет уйти от тебя?

— Он... не хочет, — тяжело выдыхаю. — А вот я подала заявление на развод.

Испытываю удовлетворение, что мама теперь точно отстанет от меня с вопросом про Альбину. Нужно было сразу ей все рассказать.

— Зачем? — изумленно отзывается мама. — Если Влад не хочется разводиться, так чего ты начинаешь?

Замираю. Рано я радовалась. Низ живота сводит от понимания, что мама снова не встала на мою сторону.

— Затем, что он изменил мне, у него скоро будет ребенок, — стараюсь говорить спокойно. Во рту скапливается неприятная горечь.

— И что? — голос мамы сквозит строгостью. — Подумаешь, ошибся. Это можно простить. Ребенка заберете себе, будете воспитывать. Ты же не можешь иметь...

— Мама! — жестко прерываю ее.

Не могу поверить, что вместо поддержки слышу это. Неверяще бегаю глазами по стене. Желудок сдавливает в невыносимом спазме. Становится жутко тошно от собственной жизни. Четко понимаю, что только подруга на моей стороне.

— Ты прекращай себя так вести, — чеканит мама в трубку. — Сейчас не время включать неуместную гордость. У тебя семья рушится, и ты должна ее спасти. Оксана, Влад для тебя прекрасный вариант, лучшего ты не найдешь, так что...

— Ты хочешь сказать, Влад для тебя и Григория лучший вариант? — произношу глухо. — Неужели тебе абсолютно все равно, что чувствую? Мама, меня буквально рвет на кусочки от всего происходящего. А ты предлагаешь мне остаться с тем, кто меня предал! Неужели его деньги настолько важнее меня?

Жестокие слова слетают с губ, но я не могу сдержаться. Мама добила меня. Становится прохладно. Хочется сильнее закутаться в покрывало, но я не двигаюсь, лишь неверяще перебираю пальцами образовавшуюся на нем складку.

— Ты что несешь? — цедит мама. — Я понимаю, что у тебя горе. Но не смей так разговаривать с матерью! Я тебе свою молодость отдала. Когда отец от нас ушел, воспитывала в одиночку. Так что имей хоть каплю благодарности!

Она заводит старую шарманку, которую слышу каждый раз, когда мы ссоримся. Но чувства вины так и не возникает. Я благодарна маме за все, но и ей я уже отдала сполна.

— Ты почти сразу привела нового мужика в дом, — меня несет, не могу остановиться. Накопившаяся обида выплескивается наружу. — Так что ты отдала свою молодость не только мне.

— Ах ты... — вскрикивает мама. До меня доносится громкий вздох. — Прав был Гришка! Ты мелочная и злопамятная. После ухода твоего отца мне было очень плохо. А Гриша оказался рядом, утешил меня, поддержал. Если бы не он, я бы не справилась. Но ты так и не можешь этого понять, хотя уже взрослая деваха. Вот и с Владом ты также поступаешь. Вместо того, чтобы подумать, что в тебе не так, начинаешь винить его. А ты на себя в первую очередь посмотри, ведь это тебе изменили!

Слова мамы бьют, словно пощечина. С силой вгоняю зубы в щеку, разгрызаю ее до крови. Сжимаю и разжимаю кулак, чтобы хоть как-то успокоиться. Внутри все кипит от обиды и досады.

— Дочка, послушай, — опять мягко начинает мама, меняя тактику. — Тебе нужно сделать все, чтобы удержать Влада. Второго такого в твоей жизни не будет.

— Мама, я уже все решила, — мотаю головой. — Я развожусь.

— Ну и дура, — выплевывает мать. — Мозгов совсем нет! Но ничего, помыкаешься и поймешь, какую ошибку совершила. Только к тому времени на твоём месте рядом с Владом будет та самая Альбина, которая, видимо, умнее тебе. И ты будешь не нужна своему мужу!

На этих словах мама бросает трубку. А я так и продолжаю сидеть, не двигаясь. Странно, я но я больше ничего не чувствую. Кажется, я заледенела, превратилась в холодную статую. Меня начинает бить жуткая дрожь. Через мгновение срываюсь с кровати и бегу в туалет, где меня выворачивает наизнанку.

Глава 13

Всю ночь меня мутит до такой степени, что засыпаю я только под утро. Меня знобит, и по спине течет пот. Но температуры при этом нет. Даша все это время сидит со мной. Она выбежала ко мне, когда я в первый раз выходила из туалета. И теперь спит за моей спиной, крепко обняв меня. Утром становится чуть лучше, но все равно недостаточно для того, чтобы я могла выбраться из постели.

— Нет, это невозможно, — подруга приносит мне горячий чай с медом и лимоном. — Делай что хочешь, ругайся на меня, но я вызываю скорую.

— Не надо, — тихо стону.

— Надо! — резко обрывает Даша. — Ты тут в лежку лежишь непонятно из-за чего. И говоришь, что не надо. Да я до конца жизни буду себя винить, если с тобой что-то случится, поэтому если не ради себя, то хотя бы ради меня не возникай, — строго выговаривает она. — И где у тебя направление? Заодно и анализы сдашь. Там же указана какая-то клиника. Оттуда скорую и вызовем. Убьем двух зайцев.

Мысленно усмехаюсь предприимчивости подруги. Я не сразу заметила это, но да, на листке с направлением сзади мне даже написали название больницы, в которой лучше сдать анализы. Указываю Даше на сумочку, где лежит бумажка.

Скорая приезжает через пятнадцать минут. Невысокий темноволосый врач поправляет круглые очки, когда замеряет мне давление. Дальше узнает, какая у меня температура, слушает сердце.

— Я бы тоже настоял, чтобы вы проехали с нами, — глубоко вздыхает он. — Пока что-либо сложно сказать.

Нехотя я все-таки собираюсь и еду в больницу, где меня определяют в общую палату, в которой две кровати из четырех уже заняты. Но пока что никого нет. Видимо, обитательницы ушли на завтрак или еще куда-то. Я тоже искренне надеюсь, что надолго здесь не задержусь.

В целом я чувствую себя уже лучше. Меня знобит, но хотя бы больше не тошнит. Скорее всего, больше нечем. Но это неплохо. Сажусь на одну из коек, стоящих ближе к двери. Матрас тонкий и жутко неудобный. Тут же заваливаюсь на бок от дикой усталости. Бессонная ночь вымотала меня до такой степени, что мне кажется, я вот-вот усну. Нет сил даже на волнение за собственное состояние.

Не успеваю закрыть глаза, как дверь с тихим скрипом открывается.

— Орлова Оксана Владимировна? — молоденькая медсестра в белоснежном халате и зеленых брюках заглядывает в образовавшийся проем. Из-под белого чепчика пробиваются блондинистые волосы, заплетенные в косу.

— Ага, — киваю, кое-как садясь. В глазах на мгновение мутнеет. Моргаю, чтобы восстановить зрение.

— Пройдемте со мной, — девушка слегка улыбается мне, отчего ее голубые глаза начинают лучиться теплом. Видимо, она работает совсем недавно и еще не заостенела.

— У меня есть еще направление, — протягиваю листок, в котором не могу разобрать ни слова.

Медсестра забирает бумажку, внимательно читает ее. Поднимает на меня слегка удивленный взгляд. Тушуюсь под ним. Видимо, не каждый день к ним приходят с такими анализами.

— Пойдемте, я вас потом отведу и туда, — она слегка улыбается. В ее глазах читается смесь доброты и поддержки.

Сжимаюсь под ее взглядом. Становится совсем обидно, что посторонний человек поддерживает меня в разы больше, чем родная мать. В памяти снова всплывают ее слова. Кажется, это стало последней каплей в череде всего кошмара, что случился со мной за последнее время.

Удивительно, как одно печальное событие повлекло за собой целую череду ему подобных, словно последовала цепная реакция, и моя прекрасная жизнь разлетелась будто карточный домик на ветру.

В следующий час я прохожу кучу обследований. Меня даже ведут на УЗИ, чтобы исключить беременность, хотя я всеми силами пытаюсь объяснить, что ее точно быть не может. Меня словно не слышат. Будучи уверенной в своих словах, все равно с замирающим сердцем жду ответа. Конечно же, экран показывает пустоту. Ловлю себя на том, что где-то в глубине души теплилась призрачная надежда, но она в очередной раз разбивается вдребезги, вгоняя острые осколки мне в сердце. Пытаюсь убедить себя, что оно и к лучшему, но это плохо получается.

В самом конце та же самая медсестра забирает меня и ведет сдавать последний анализ, который по направлению.

Седовласая женщина читает бумажку, внимательно смотрит на меня, улыбается.

— Вы молодец, — кивает мне, отчего щеки начинают теплеть.

Не понимаю, к чему она это говорит, но благодарю в ответ. У меня берут кровь из вены. С каким-то смирением наблюдаю на то, как заполняется шприц. В голове мелькает мысль, что это немного странно, что я готова отдать свою кровь для анализов, но совершенно не готова подарить ее Альбине. Интересно, сколько бы ее у меня взяли? Нужно было хотя бы для себя почитать о донорстве. Обещаю себе, что займусь этим вечером.

— Вот и все, — врач с легкой болью вынимает из меня иглу.

Морщусь. Зажимаю спиртовой тампон локтем. Испытываю невероятное облегчение, что все закончилось. Теперь мне остается дожидаться результатов. Нехотя плетусь в палату, рассчитывая на то, что проведу там не больше часа. Уже знакомая медсестра перехватывает меня возле двери.

— Тут такое дело, Вас перевели в другую палату, — она ярко улыбается мне. — Ваши вещи уже перенесли. Так что пойдемте туда.

Хмурюсь, но все-таки следую за ней. Наверное, это сделали, потому что я здесь не надолго, и чтобы не занимать нужное кому-то место, меня отправили в палату посвободнее.

Когда мы доходит до нужной комнаты, девушка распахивает белую створку, пропускает меня вперед. Вхожу внутрь, не успеваю осмотреться, как дверь за моей спиной закрывается с громких хлопком. Мгновение, и делаю резкий шаг назад, врежаясь в нее спиной. В углу палаты в глубоком бежевом кресле сидит Влад. Как всегда, одетый с иголочки. Черный костюм идеально сидит на нем. Только под глазами у мужа виднеются синяки, будто он не спал всю ночь.

Не могу сообразить, почему муж здесь. Сердце начинает стучать с такой силой, будто вот-вот вырвется из груди. Судорожно шарю рукой по двери в поисках ручки, никак не могу найти. Дыхание спирает. Приходится обернуться, чтобы посмотреть, где находится нужная мне деталь. С облегчением ловлю ладонью холодный металл, нажимаю ручку вниз, дверь немного приоткрывается и тут же захлопывается, когда сильная рука Влада упирается в створку.

— Нам многое нужно обсудить, — цедит он, глядя мне в глаза.

— Какого черта ты здесь? — почему-то шепчу.

Чувствую, что вот-вот съеду на пол. Аура Влада давит на плечи. А у меня совершенно нет сил с ней бороться.

— Чтобы забрать тебя домой, — равнодушно отвечает Влад. — Я знал, что ты сделаешь правильный выбор. Ты моя умничка, — он нежно проводит ладонью по моей щеке, отчего я резко дергаюсь в сторону. Муж жестко перехватывает мою голову за подбородок, фиксирует так, чтобы я смотрела ему в глаза. — Прекрати уже дергаться, — сердито произносит он. — Мне сообщили, что ты сдала анализы для донорства.

— Подожди, что? — неверяще смотрю на Влада. Хмурюсь, не могу понять, в чем дело. — О чем ты? — пытаюсь вырваться из его хватки. Она становится жестче. — Это какая-то ошибка.

— Перестань играть! — грубо прерывает Влад. Глубоко вздыхает. — В любом случае, я рад, что ты выбрала семью... нашу счастливую семью, — муж наклоняется ко мне и нежно целует в щеку. Затем снова смотрит мне в глаза, почти касаясь моих губ своими. — Нам будет очень хорошо втроем, — тихо произносит он.

Глава 14

Смотрю в серьезные глаза мужа. Его издевательское “Втроем” набатом звучит в голове. Это шутка такая? Форма абьюза? Доведение до грани? Сужаю глаза, глубоко вдыхаю. Злость поднимается из низа живота, охв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.